

СЕГОДНЯ В СТОЛИЦЕ МОЛДАВИИ КИШИНЕ ОТКРЫЛСЯ III СЪЕЗД ПИСАТЕЛЕЙ РЕСПУБЛИКИ, ЛИТЕРАТОРЫ СОБРАЛИСЬ НА СВОЙ ФОРУМ, ЧТОБЫ ПОДВЕСТИ ИТОГИ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗА СЕМЬ ЛЕТ, ПРОШЕДШИХ МЕЖДУ ДВУМЯ СЪЕЗДАМИ. «ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА» ЖЕЛАЕТ ЕГО УЧАСТНИКАМ УСПЕШНОЙ РАБОТЫ. Мы публикуем подборку рецензий на новые книги молдавских авторов.

ПОЭЗИЯ — страна обширная, творчески разнообразная, многоликая. Главное, что определяет ее зрелость, — доктринальное, это чувство времени. За последние десятилетия молдавская поэзия шагнула вперед, во многом благодаря от индустриальной, тематического односторонности, шаблонности. Самые разные аспекты жизни становятся ее «объектом». Поэты открываются от чистой созерцательности, изображения «внутренних» чувств и расплывчатых восприятий. Поэтический мир обретает конкретность и глубоко лирические провалы человеческой души, и высокие гражданские проблемы, и философские проблемы современности. Все это нашло свое отражение в новых поэтических сборниках, циклах стихов на страницах периодических изданий.

ЧУВСТВО ВРЕМЕНИ

Размышляя о времени, поэт обращается к самым сокровенным вопросам наших дней, воспекает прекрасное, гневно обличает притворство, лицемерие, «чистоту» даже нежелательную, которая рождается в жестоких революционных боях и ныне воплощается в нашей действительности. Сам в прошлом профессиональный революционер, один из активных участников подполья, писатель очень лично, эмоционально и требовательно говорит об ответственности современников, призывает сохранить и умножить завоевания отцов, достигнутые дорогой ценой борьбы и победы.

В «Нижней окраине» писатель стремление связать прошлое и настоящее, утвердить величие тех прекрасных нравственных идеалов, которые рождались в жестоких революционных боях и ныне воплощаются в нашей действительности. Сам в прошлом профессиональный революционер, один из активных участников подполья, писатель очень лично, эмоционально и требовательно говорит об ответственности современников, призывает сохранить и умножить завоевания отцов, достигнутые дорогой ценой борьбы и победы.

ПОБЕДИТЕЛЬНИЦЫ

В РАСКАЗЕ Арнады Шаларь «Враты» и в повести Лидии Мищенко «Преводом», разный, по своему манеру повествования, вырисовываются интересные образы двух наших современников. Одна из героинь сталкивается с корыстолюбием, стяжательством и стародавними обычаями, другая — с обязательной замурованностью некогда любимого человека. Сталкиваются — и оказываются победительницами.

Широко распространено среди закарпатских художников искусство графического рисунка на полированной черной поверхности дерева — планета, как его здесь называют. Над созданием планет успешно работают 40 молодых художников, выпускников Ужгородского художественно-прикладного училища, которые объединены в цех «Сувериниры» в селе Дзачино. На снимке: планет «Полудни» работы Михаила Поповича из села Дзачино Закарпатской области.

РАДОСТИ И ПОТЕРИ ДЕБЮТА

СБОРНИК новелл М. Чиботару «Молчание лесов» сразу настраивает на лирический лад и в то же время позволяет почувствовать скрытый драматизм в характере его героев. Они предстают перед читателем в двух вариантах: чувства их сложны, устремлены благодарности. Психология их расширяется не столько в широком диапазоне, сколько в конкретных жизненных ситуациях. С первых же страниц сборника улавливаешь своеобразную, стильную манеру письма автора, умение точно, «а фонусе» подать материал.

САМОЕ ценное в новом романе Самсона Шлаху «Нижняя окраина»

стремление писателя связать неразрывную связь прошлого и настоящего, утвердить величие тех прекрасных нравственных идеалов, которые рождались в жестоких революционных боях и ныне воплощаются в нашей действительности. Сам в прошлом профессиональный революционер, один из активных участников подполья, писатель очень лично, эмоционально и требовательно говорит об ответственности современников, призывает сохранить и умножить завоевания отцов, достигнутые дорогой ценой борьбы и победы.

В ПРЕДМЕСТЬЕ КИШИНЕВА

Мирноком, перед бывшими подпольщиками, которые понимают, возможно, острее других, как важно правильно воспитать молодое поколение. Образу Сидора Мазура, являющегося подполья, продолжающего и после освобождения свою трудную борьбу за души людей, С. Шлаху отводит особое место в романе. И, наконец, потому этот образ стал зерлом не только достоинств, но и недостатков книги, вернее — неиспользованных возможностей.

РЕЛИКВИЯ ЧИТАТЕЛЯ

«Ставьте запруду!» Недоволен «Литературной газете» был написан фельетон, в котором справедливо критиковалась книга пародий Г. Соловьева. К сожалению, грубые и неостроумные пародии встречаются не так уж редко... Вот свежий пример. В журнале «Крокодил» (№ 25) помещена пародия В. Андреева на стихи Н. Матвеевой. В стихотворении Новеллы Матвеевой «Совершенство» есть такие строки: «Боясь совершенства, Боясь мастерства. Речь идет о серьезном: о боязни самоуспокоенности, об ответственности художника.

ДЕБЮТ

Дебют молодого автора позволяет оценить его творческие возможности. В романе «Молчание лесов» М. Чиботару удалось показать сложную психологию своих героев, умение точно, «а фонусе» подать материал.

ДЕБЮТ

Дебют молодого автора позволяет оценить его творческие возможности. В романе «Молчание лесов» М. Чиботару удалось показать сложную психологию своих героев, умение точно, «а фонусе» подать материал.

ДЕБЮТ

Дебют молодого автора позволяет оценить его творческие возможности. В романе «Молчание лесов» М. Чиботару удалось показать сложную психологию своих героев, умение точно, «а фонусе» подать материал.

ДЕБЮТ

Дебют молодого автора позволяет оценить его творческие возможности. В романе «Молчание лесов» М. Чиботару удалось показать сложную психологию своих героев, умение точно, «а фонусе» подать материал.

РЕЛИКВИЯ ЧИТАТЕЛЯ

«Ставьте запруду!» Недоволен «Литературной газете» был написан фельетон, в котором справедливо критиковалась книга пародий Г. Соловьева. К сожалению, грубые и неостроумные пародии встречаются не так уж редко... Вот свежий пример. В журнале «Крокодил» (№ 25) помещена пародия В. Андреева на стихи Н. Матвеевой. В стихотворении Новеллы Матвеевой «Совершенство» есть такие строки: «Боясь совершенства, Боясь мастерства. Речь идет о серьезном: о боязни самоуспокоенности, об ответственности художника.

РЕЛИКВИЯ ЧИТАТЕЛЯ

«Ставьте запруду!» Недоволен «Литературной газете» был написан фельетон, в котором справедливо критиковалась книга пародий Г. Соловьева. К сожалению, грубые и неостроумные пародии встречаются не так уж редко... Вот свежий пример. В журнале «Крокодил» (№ 25) помещена пародия В. Андреева на стихи Н. Матвеевой. В стихотворении Новеллы Матвеевой «Совершенство» есть такие строки: «Боясь совершенства, Боясь мастерства. Речь идет о серьезном: о боязни самоуспокоенности, об ответственности художника.

НАШ СОВРЕМЕННИК

«НАДО ДУМАТЬ» — в этих двух словах выражается самая насущная, самая неотложная потребность нашего времени и нашего общества. Умительные современные эти лирические слова. Современный лирический пафос его неукротимую публицистичность — защита и уважение человеческой личности, высокогражданское отношение к литературе, бескомпромиссность его служения народу.

В РУКАХ у меня книга. Она со вкусом оформлена — хорошие графические заставки, интересная обложка...

Антипатия к книге А. Марината «Неугомонная» в общем-то не настораживает на оптимистический лад. Вот что сказано, в частности, о героине романа: «Ей до всего есть дело, хотя она только заканчивает десятилетку. Почему отец, председатель колхоза, не хочет, чтобы она вышла замуж за старшего? Почему в колхозе парни заняты на легкой работе, а девчата выполняют тяжелую? Да разве пересчитать все «почему», которые, однако, не дают покоя вступающей в жизнь Анжелине. Трудности ее не упускают. Окончив десятилетку, сколько образов промелькнуло перед глазами Анжелины. Она не хочет, чтобы ее вывели за дверь, не хочет, чтобы ее вывели за дверь, не хочет, чтобы ее вывели за дверь...»

«ПРИЧУДЛИВЫМ УЗОРОМ»...

летку, она остается в селе, чтобы вместе с комсомольцами помочь его преобразованию. Вспрос в «Неугомонной» действительно поставлено много, настолько много, что их хватило бы на добрую дюжину произведений. Ответ же даны в романе убедительно, если не сказать легковесно. Автор оказался в плену собственной «изобретательности» — он так разрабатывает избранный сюжет, что порой просто диву даешься... Юная мечтательная, романтичная, увлеченно читает повесть некоего А. Пригорова «Что ты ищешь, луна, в небесах?». Ее захватывала повесть настолько, что она «взяла карандаш и причудливым узором обвела заглавие повести... Сколько мыслей, сколько образов промелькнуло в ее душе это «А. Пригорова», о котором раньше не слышала и которого не видела, да и неизвестно, увидит ли когда-нибудь...»

ДЕБЮТ

Дебют молодого автора позволяет оценить его творческие возможности. В романе «Молчание лесов» М. Чиботару удалось показать сложную психологию своих героев, умение точно, «а фонусе» подать материал.

ДЕБЮТ

Дебют молодого автора позволяет оценить его творческие возможности. В романе «Молчание лесов» М. Чиботару удалось показать сложную психологию своих героев, умение точно, «а фонусе» подать материал.

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ...

АСТАФЬЕВА Н. Кумачовый платок. Издательство «Советский писатель», М., 1965. 108 стр., 10 000 экз., 30 коп. Эта книга стихов о любви, пропущенная через жесткие испытания, о любви и торжестве справедливости и преданности высоким идеалам.

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ...

АСТАФЬЕВА Н. Кумачовый платок. Издательство «Советский писатель», М., 1965. 108 стр., 10 000 экз., 30 коп. Эта книга стихов о любви, пропущенная через жесткие испытания, о любви и торжестве справедливости и преданности высоким идеалам.

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ...

АСТАФЬЕВА Н. Кумачовый платок. Издательство «Советский писатель», М., 1965. 108 стр., 10 000 экз., 30 коп. Эта книга стихов о любви, пропущенная через жесткие испытания, о любви и торжестве справедливости и преданности высоким идеалам.

Н АЗВАНА книга В. Чертогуза просто и скромно — как у Стендаля — «О любви».

И написана книга оригинально — как у Платона — в форме диалога. Иной воображаемый писатель и некий воображаемый философ проводят на двухэтажных страницах одиннадцать бесед друг с другом. Свои реплики они читают по заранее заготовленным бумажкам. Ибо кто же в живой беседе говорит, например, так: «Нолантай... не увязывала идею равенства с признанием всего специфического в женщине как представительнице определенного пола?»

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ФЕЛЬЕТОН

быв, любознательные собеседники уделили много умственных сил выяснению того, что «женщина не мужчина». «Равенство полов не должно затевать различий, обусловленных полом», — энергично подчеркивали они.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ФЕЛЬЕТОН

быв, любознательные собеседники уделили много умственных сил выяснению того, что «женщина не мужчина». «Равенство полов не должно затевать различий, обусловленных полом», — энергично подчеркивали они.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ФЕЛЬЕТОН

быв, любознательные собеседники уделили много умственных сил выяснению того, что «женщина не мужчина». «Равенство полов не должно затевать различий, обусловленных полом», — энергично подчеркивали они.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ФЕЛЬЕТОН

быв, любознательные собеседники уделили много умственных сил выяснению того, что «женщина не мужчина». «Равенство полов не должно затевать различий, обусловленных полом», — энергично подчеркивали они.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ФЕЛЬЕТОН

быв, любознательные собеседники уделили много умственных сил выяснению того, что «женщина не мужчина». «Равенство полов не должно затевать различий, обусловленных полом», — энергично подчеркивали они.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ФЕЛЬЕТОН

быв, любознательные собеседники уделили много умственных сил выяснению того, что «женщина не мужчина». «Равенство полов не должно затевать различий, обусловленных полом», — энергично подчеркивали они.

В ПЕРЕРЫВЕ МЕЖДУ ЗАСЕДАНИЯМИ

Этот симпозиум связан с подготовкой к юбилейной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по вопросу о разоружении. В ходе сессии будут рассмотрены вопросы, связанные с разоружением, включая меры по предотвращению распространения ядерного оружия...

АНГЛИЯ И «НЕПОСЛУШНЫЙ» ЯН СМИТ

ДВЕНЬЮСТО пятно голосами против двух принята Комитетом Генеральной Ассамблеи ООН по вопросу о разоружении, в котором категорически протестует против попытки вмешательства в Южную Родезию. Южная Родезия утверждает, что она не признает одностороннего объявления независимости Южной Родезии...

Важными для меня являются вопросы, касающиеся разоружения. Я считаю, что разоружение является одним из основных условий для установления мира и безопасности в мире. Мы должны стремиться к достижению этой цели всеми возможными средствами...

В КОМПЛЕКСЕ группа советских историков, в которую входил и автор этих строк, отправилась в Вену для участия в XII Международном конгрессе историков. Мы ехали поездом через Минск, Могилев, Столбы, Брест, Варшаву, Катовице и дальше через Приерву, на чехословацкой территории, в Вену. Для меня этот маршрут был своеобразной поездкой на машине времени назад, в давнее прошлое...

Странно было вспомнить, что именно этим путем, мимо этих же станций, с остановками в этих же городах пришлось проезжать сорок лет назад. В сентябре 1925 года это было последним из Вены в Москву. Возвращение не сразу приняло воспоминания. И человек оказался в начале мысли, что теоретически седой историк, критик и выдающийся подпольщик, а также участник борьбы за свободу и независимость своей страны, оставил портфель и легонный чемодан.

И целью было тогдашний маршрут: от Вены через Приерву и Брест в Столбы, а отсюда обратно через Брест в Варшаву. При выходе из поезда в здание вокзала на тогдашней польско-советской границе в Столбах польский пограничник обнаружил, что вместо транзитной визы через Польшу в нагнорте поставлена только въездная и, следовательно, необходимо получить выездную визу. Пришлось переночевать у местного советского консула, а затем тащиться в Варшаву, идти три дня польскую вилу, снова тащиться в Столбы и, наконец, дальше в Москву...

Одним из важнейших событий конгресса стал докладчик по истории движения Сопротивления в годы второй мировой войны. Не каждый день удается историк увидеть героя своего романа, а здесь собрался участник Сопротивления, о которых можно было написать собрание сочинений. Например, подполковник полиции на пенсии Фердинанд Каз. С типично австрийским юмором он отбивался от попыток поставить его на пьедестал и говорил при этом таким цветистым языком, который сразу выделяет его из толпы. Вспомнил я, что в детстве тысячу раз читал роман Фердинанда Каз. Это был роман о гитлеровских планах обороны Вены. После этого Каз, преодолев тысячу препятствий, снова вернулся через линию фронта в Вену и передал майору Соколу ответ советского командования. Благодаря этому были спасены многие тысячи жителей, а также предотвращены планы разрушения Вены, намеченные гитлеровцами.

В настоящее время Фердинанд Каз активно участвует в деятельности созданного в 1963 году австрийского Архива движения Сопротивления. Все работы выполняются без всякой оплаты, а квалифицированное руководство им осуществляет молодой, но уже широко известный историк австрийского рабочего движения Герберт Штейнер. Несмотря на глубокое, иногда диаметрально противоположные различия в мировоззрении и в политических

взглядах, членов Кураторства архива объединяют нехватка и фашизм и беспомощность, как бы не повторилось нечто подобное. А бесспорно основано на вполне реальных фактах. Еще слишком много в Австрии явных и скрытых поклонников Гитлера. И те, и другие равно опасны. Скрытые гитлеровцы возражают против «перекресткивания» прошлого, против воскрешения прошлого невинно убитых и рассказов о кошмарах, против розкопки вешних преступлений и суда над засекреченными охранниками. При этом проливают вытиснутую из сухих глаз слезу и долго рассуждают.

Вспомнил я, что в детстве тысячу раз читал роман Фердинанда Каз. Это был роман о гитлеровских планах обороны Вены. После этого Каз, преодолев тысячу препятствий, снова вернулся через линию фронта в Вену и передал майору Соколу ответ советского командования. Благодаря этому были спасены многие тысячи жителей, а также предотвращены планы разрушения Вены, намеченные гитлеровцами.

Вспомнил я, что в детстве тысячу раз читал роман Фердинанда Каз. Это был роман о гитлеровских планах обороны Вены. После этого Каз, преодолев тысячу препятствий, снова вернулся через линию фронта в Вену и передал майору Соколу ответ советского командования. Благодаря этому были спасены многие тысячи жителей, а также предотвращены планы разрушения Вены, намеченные гитлеровцами.

ЮБИЛЕИ ЧАРАЗА П. СНОУ

15 ОКТЯБРЯ исполняется 60 лет известному английскому писателю, выдающемуся романисту Чарлаз Перси Сноу. Это имя хорошо известно нашим читателям. У нас переведены книги Ч. П. Сноу «Понски», «Бладо надежда», «Возвращение домой», «Дело», в которых с большим мастерством раскрыты многие острые проблемы современной Англии. Как общественный, политический и крупный государственный деятель, член правительства, Ч. П. Сноу выступает последовательным сторонником политики мира. Особую роль сыграл Ч. П. Сноу в развитии культурных связей Англии с Советским Союзом, а популяризации за рубежом русской классической и советской литературы. Уже не

публицистичности. Племьяница графа оказалась журналисткой, известной в Вене своими левыми взглядами.

Были и другие по-своему интересные встречи. Во время одного из докладов мы оказались рядом с преподавателем Уильямом Бангетом из ордена незнаний в штате Нью-Йорк. Мы усадили свою жизнь тем, что обменивались визитными карточками и всякого рода поздравительными открытками. С легкой любезностью он спрашивал, не повредит ли он мне, если пришлет из США свою книгу на богословские темы. В ответ я дал ему свой адрес. С

разрушила многие легенды реакционной историографии. Фишер ясно показал, что ответственность за германскую агрессию в 1914 году несет германский империализм в целом. Большая выработка сила этой книги еще и проявилась в нападках на Патрика Риттера в западногерманской историографической науке Герхард Риттер прислал доклад, главным содержанием которого была критика книги Фишера. Однако симпатии аудитории были на стороне Фишера: его ответ Риттеру был хорошо аргументированным. Кроме того, действовали личная обязательность Фишера, естественная простота его речи и изучаемые им убежденности в своей правоте и любви к истине. А противники Фишера нагромодили одну ошибку на другую. Например, профессор Фридрих Энгельшлюсс сообщил, что невозможно делать выводы о степени агрессивности Германии, пока ни одна из тогдашних держав Антанты не опубликовала свои документы. Академик В. М. Хвостов дал справку, что это утверждение противоречит истине, ибо русские документы давно опубликованы Советским правительством и многие из томов этой публикации переведены на немецкий язык. Пришлося австрийскому историку выступить вторично и исправить свою ошибку «забычивистости».

Если такая стабильная память 70-летнего историка вызвала недоумение, то другая его фраза вызвала возмущение. Пытаясь опровергнуть тезис историков социалистических стран, что юные славяне в Австро-Венгрии не желали умирать во славу Габсбургов и Гогенцоллернов, Энгельшлюсс несколько увлекся, и вместо историка предстал на удивление отсутствующей императорской армии, который вспоминал, как он командовал ротой на итальянском фронте и как сербы и хорваты были лучшими солдатами его роты, как его «боснийские варвары» бросали винтовку и шли в атаку на пулемет с «ножом в зубах». Эти шовинистические реплики воспоминания вызвали в целом попытка оправдать германский империализм или по крайней мере преуменьшить степень его агрессивности потерпела неудачу. Поражением реакционной историографии закончилась также дискуссия о второй мировой войне. Мюнхенский историк Хельмут Краузинг и американский профессор Гордон Крат пытались в сотый раз доказать, что во всем виноват только Гитлер, а его генералы были против планов мирового господства. В обоих случаях алогичность германского империализма действовала одним и тем же методом: они пытались огромную проблему ответственности империализма как социальной категории за возникновение двух мировых войн свести к вопросу о личной ответственности и сузить круг виновников фактически к двум в первой мировой войне — Гитлеру и Голлоуэллу, а в основном к одному во второй мировой войне (Гитлер). В обоих случаях цель заключалась в попытке утверждать, что правящие классы и их политические деятели не имели прямого отношения к планам безудержной экспансии. Модернизировав историю, Гордон Крат даже переходил к восхвалению западногерманского милитаризма, заявляя, что германские генералы были представителями либерализма в «третьей империи» и играли эту же роль в Бонне.

В целом попытка оправдать германский империализм или по крайней мере преуменьшить степень его агрессивности потерпела неудачу. Поражением реакционной историографии закончилась также дискуссия о второй мировой войне. Мюнхенский историк Хельмут Краузинг и американский профессор Гордон Крат пытались в сотый раз доказать, что во всем виноват только Гитлер, а его генералы были против планов мирового господства. В обоих случаях алогичность германского империализма действовала одним и тем же методом: они пытались огромную проблему ответственности империализма как социальной категории за возникновение двух мировых войн свести к вопросу о личной ответственности и сузить круг виновников фактически к двум в первой мировой войне — Гитлеру и Голлоуэллу, а в основном к одному во второй мировой войне (Гитлер). В обоих случаях цель заключалась в попытке утверждать, что правящие классы и их политические деятели не имели прямого отношения к планам безудержной экспансии. Модернизировав историю, Гордон Крат даже переходил к восхвалению западногерманского милитаризма, заявляя, что германские генералы были представителями либерализма в «третьей империи» и играли эту же роль в Бонне.

Вспомнил я, что в детстве тысячу раз читал роман Фердинанда Каз. Это был роман о гитлеровских планах обороны Вены. После этого Каз, преодолев тысячу препятствий, снова вернулся через линию фронта в Вену и передал майору Соколу ответ советского командования. Благодаря этому были спасены многие тысячи жителей, а также предотвращены планы разрушения Вены, намеченные гитлеровцами.

Вспомнил я, что в детстве тысячу раз читал роман Фердинанда Каз. Это был роман о гитлеровских планах обороны Вены. После этого Каз, преодолев тысячу препятствий, снова вернулся через линию фронта в Вену и передал майору Соколу ответ советского командования. Благодаря этому были спасены многие тысячи жителей, а также предотвращены планы разрушения Вены, намеченные гитлеровцами.

Горького Академии наук СССР состоялась заочная лекция в честь юбилея Ч. П. Сноу. Директор института членкорреспондент Академии наук СССР И. Анисимов открывая заседание, говорил о творческой и гражданской ответственности — основном породе деятельности выдающегося английского писателя. Он подчеркнул, как много в наше время — время сложнейших международных проблем — значит позиция, занимаемая Ч. П. Сноу, позиция мудрой выдержки и гуманизма. Доклад Ч. П. Сноу — реалистическая кандидат филологических наук Д. Шестаков. О традициях английского реалистического романа XIX века в творчестве Сноу рассказал Д. Урнов. «Мастерство психологического портрета в прозаическом Ч. П. Сноу» — такая была тема интересного выступления доктора филологических наук профессора Р. Самарина.

ОБОРЯТ, что первым детективным романом в истории была «Библия». С того времени детективный жанр развивался, однако долгое время здесь почти безраздельно царил утопизм.

В наши дни на страницах книг в просторных обложках ринутись новые кумиры, тайные агенты «их величеств» и президентов, обаятельные джентльмены в шерстяных костюмах. Сейчас успех шпионских книг на Западе огромен, тиражи их достигли в США восьмизначных цифр, а сам подход к делу претерпевает «мутационные» изменения.

НЕ УСПЕЛ почтить в бозе Ян Флеминг, еще продолжает свое триумфальное шествие его создание — несравненный Джеймс Бонд, а на литературном горизонте Запада уже возмущает новая звезда — таинственный Джон Ле Карре, бывший шпион и дипломат, пишущий под псевдонимом...

Слова пришла к Ле Карре — момент нераскрытости рынка шпионских чтений после победы в августе 1967 г. как реакция на легковесность и «голубиный» этого сорта литературы. Ле Карре отверг дешево романтику в посылке шпионской профессии, по-старался освободиться от холодных образов и ситуаций. Мир «Интеллектуален сервис» Ле Карре, как пишут западные критики, знает превосходно, отчего его романы «имеют абсолютно достоверный характер», что «редко встречается в произведениях этого жанра». Помимо владения историком и писателем, Джеймс Бонд и «Интеллектуален сервис» Ле Карре, как пишут западные критики, знает превосходно, отчего его романы «имеют абсолютно достоверный характер», что «редко встречается в произведениях этого жанра».

Разрушение привычных канонов жанра привело к Ле Карре многих читателей. Как пишут в августовском номере американского журнала «Атлантис», Ле Карре «почти полностью завершает разрушение шпионского романа, по крайней мере в его традиционном стиле приключенческой плаца и кинжала», «приводит шпионский боевик в серьезную литературу».

Что же до самого автора, то, если верить ему, успех пришел к нему в 1951 году. На вопрос корреспондента «парисского скарлетника» Ар о причинах внезапной популярности третьей по счету книги писателя (первые две прошли незамеченными) Ле Карре скромно ответил: «Может быть, тут все дело в случае. Один американский издатель, прочитавший моего «Шпиона, воевшего с холодами», воскликнул: «Вот книга, о которой я мечтал всю жизнь!»

Но чем же так пленил американского издателя третий роман Ле Карре? Обратимся к его фабуле. На межконтинентальной границе в Берлине только начал перебивать «Восток». Побег неудачен: на глазах у резидента английской разведки Лимеса шпионский роман «Восток» весь есть и Лимес с пустыми руками возвращается в Лондон. Разведчики проучают Лимеса, чтобы восстановить постоянные каналы связи в Берлине. После этого Лимес удаляется в 15 тысяч фунтов и возможности уйти с «холода», бросить наденную работу на «Востоке» в ГДР. Перебивать Лимес дает показание о работе английской разведки в Берлине и в Берлине, контрагентом латвийской разведки. Против него оперативного отдела разведки Мунда, грозившего арестом, Лимес вынужден пойти на измене. Его заместитель Фидлер проводит следствие и «убеждает» и виновность своего шефа Лимеса. Снова контрразведка Лимеса, который ничего не знает о замыслах лондонского резидента. Его жизнь — это борьба за выживание в условиях шпионского романа.

Мунда елсен. Теперь он может победить и Лимеса. Тому предстоит бороться с возможностью бежать через границу, хотя и без полной гарантии успеха. Снова контрразведка Лимеса, который ничего не знает о замыслах лондонского резидента. Его жизнь — это борьба за выживание в условиях шпионского романа.

Мунда елсен. Теперь он может победить и Лимеса. Тому предстоит бороться с возможностью бежать через границу, хотя и без полной гарантии успеха. Снова контрразведка Лимеса, который ничего не знает о замыслах лондонского резидента. Его жизнь — это борьба за выживание в условиях шпионского романа.

Мунда елсен. Теперь он может победить и Лимеса. Тому предстоит бороться с возможностью бежать через границу, хотя и без полной гарантии успеха. Снова контрразведка Лимеса, который ничего не знает о замыслах лондонского резидента. Его жизнь — это борьба за выживание в условиях шпионского романа.

Мунда елсен. Теперь он может победить и Лимеса. Тому предстоит бороться с возможностью бежать через границу, хотя и без полной гарантии успеха. Снова контрразведка Лимеса, который ничего не знает о замыслах лондонского резидента. Его жизнь — это борьба за выживание в условиях шпионского романа.

Мунда елсен. Теперь он может победить и Лимеса. Тому предстоит бороться с возможностью бежать через границу, хотя и без полной гарантии успеха. Снова контрразведка Лимеса, который ничего не знает о замыслах лондонского резидента. Его жизнь — это борьба за выживание в условиях шпионского романа.

Мунда елсен. Теперь он может победить и Лимеса. Тому предстоит бороться с возможностью бежать через границу, хотя и без полной гарантии успеха. Снова контрразведка Лимеса, который ничего не знает о замыслах лондонского резидента. Его жизнь — это борьба за выживание в условиях шпионского романа.

ДЖОН ЛЕ КАРРЕ — «УКРОТИТЕЛЬ» ШПИОНОВ

В ВОЙНОВ

вашей американского издателя. Эта книга к июлю разошлась тиражом свыше 17 миллионов экземпляров!

Остается, однако, вопрос, что же так привлекает к «Шпиону, воевшему с холодами» выдающего вида издателя? Ведь внешне атрибуты жанра (деньги, любовь, шпионаж и, разумеется, антикоммунизм) выпирают и здесь. По мнению Джеймса Бонда, а на литературном горизонте Запада уже возмущает новая звезда — таинственный Джон Ле Карре, бывший шпион и дипломат, пишущий под псевдонимом...

Начать с того, как и что пишет ее автор о работе и морали британской разведки. Если собрать воедино высказывания различных героев романа, разбросанные там и сям, перед глазами возникает предельно быстрая картина. Мораль английской разведки? «Работай разведчика руководит один лишь закон морали — это операция результатов». Методы британской секретной службы? Ее руководство не брезгует ничем, оправдывает любые преступления, убийства, даже взрывы бомб в переполненных помещениях. Оно эксплуатирует случайных людей, оказавшихся в его орбите, чтобы потом их уничтожить, отбросить, как выжатый лимон. Оно держит своих агентов абсолютно повсюду — от биржи труда до академических кругов. Так, ученый, занимающийся средневековой Германией, оказывается бывшим чиновником разведслужбы, продолжающим выполнять шпионские задания против ГДР!

Почему именно ГДР? Собственно, Ле Карре мог с таким же успехом набрать поле деятельности своих героев любую страну, противостоящую любой из социалистических государств. Но все же прошлое связано с Германией. Давидом Дионом Муром Корнуэллом (теперь это уже не секрет), стал писать в начале 60-х годов, работая в английской разведке в ФРГ. До этого он много лет изучал, в последствии препо-

данным американского издателя. Эта книга к июлю разошлась тиражом свыше 17 миллионов экземпляров! Остается, однако, вопрос, что же так привлекает к «Шпиону, воевшему с холодами» выдающего вида издателя? Ведь внешне атрибуты жанра (деньги, любовь, шпионаж и, разумеется, антикоммунизм) выпирают и здесь. По мнению Джеймса Бонда, а на литературном горизонте Запада уже возмущает новая звезда — таинственный Джон Ле Карре, бывший шпион и дипломат, пишущий под псевдонимом...

Начать с того, как и что пишет ее автор о работе и морали британской разведки. Если собрать воедино высказывания различных героев романа, разбросанные там и сям, перед глазами возникает предельно быстрая картина. Мораль английской разведки? «Работай разведчика руководит один лишь закон морали — это операция результатов». Методы британской секретной службы? Ее руководство не брезгует ничем, оправдывает любые преступления, убийства, даже взрывы бомб в переполненных помещениях. Оно эксплуатирует случайных людей, оказавшихся в его орбите, чтобы потом их уничтожить, отбросить, как выжатый лимон. Оно держит своих агентов абсолютно повсюду — от биржи труда до академических кругов. Так, ученый, занимающийся средневековой Германией, оказывается бывшим чиновником разведслужбы, продолжающим выполнять шпионские задания против ГДР!

Почему именно ГДР? Собственно, Ле Карре мог с таким же успехом набрать поле деятельности своих героев любую страну, противостоящую любой из социалистических государств. Но все же прошлое связано с Германией. Давидом Дионом Муром Корнуэллом (теперь это уже не секрет), стал писать в начале 60-х годов, работая в английской разведке в ФРГ. До этого он много лет изучал, в последствии препо-

данным американского издателя. Эта книга к июлю разошлась тиражом свыше 17 миллионов экземпляров! Остается, однако, вопрос, что же так привлекает к «Шпиону, воевшему с холодами» выдающего вида издателя? Ведь внешне атрибуты жанра (деньги, любовь, шпионаж и, разумеется, антикоммунизм) выпирают и здесь. По мнению Джеймса Бонда, а на литературном горизонте Запада уже возмущает новая звезда — таинственный Джон Ле Карре, бывший шпион и дипломат, пишущий под псевдонимом...

Начать с того, как и что пишет ее автор о работе и морали британской разведки. Если собрать воедино высказывания различных героев романа, разбросанные там и сям, перед глазами возникает предельно быстрая картина. Мораль английской разведки? «Работай разведчика руководит один лишь закон морали — это операция результатов». Методы британской секретной службы? Ее руководство не брезгует ничем, оправдывает любые преступления, убийства, даже взрывы бомб в переполненных помещениях. Оно эксплуатирует случайных людей, оказавшихся в его орбите, чтобы потом их уничтожить, отбросить, как выжатый лимон. Оно держит своих агентов абсолютно повсюду — от биржи труда до академических кругов. Так, ученый, занимающийся средневековой Германией, оказывается бывшим чиновником разведслужбы, продолжающим выполнять шпионские задания против ГДР!

Почему именно ГДР? Собственно, Ле Карре мог с таким же успехом набрать поле деятельности своих героев любую страну, противостоящую любой из социалистических государств. Но все же прошлое связано с Германией. Давидом Дионом Муром Корнуэллом (теперь это уже не секрет), стал писать в начале 60-х годов, работая в английской разведке в ФРГ. До этого он много лет изучал, в последствии препо-

данным американского издателя. Эта книга к июлю разошлась тиражом свыше 17 миллионов экземпляров! Остается, однако, вопрос, что же так привлекает к «Шпиону, воевшему с холодами» выдающего вида издателя? Ведь внешне атрибуты жанра (деньги, любовь, шпионаж и, разумеется, антикоммунизм) выпирают и здесь. По мнению Джеймса Бонда, а на литературном горизонте Запада уже возмущает новая звезда — таинственный Джон Ле Карре, бывший шпион и дипломат, пишущий под псевдонимом...

Начать с того, как и что пишет ее автор о работе и морали британской разведки. Если собрать воедино высказывания различных героев романа, разбросанные там и сям, перед глазами возникает предельно быстрая картина. Мораль английской разведки? «Работай разведчика руководит один лишь закон морали — это операция результатов». Методы британской секретной службы? Ее руководство не брезгует ничем, оправдывает любые преступления, убийства, даже взрывы бомб в переполненных помещениях. Оно эксплуатирует случайных людей, оказавшихся в его орбите, чтобы потом их уничтожить, отбросить, как выжатый лимон. Оно держит своих агентов абсолютно повсюду — от биржи труда до академических кругов. Так, ученый, занимающийся средневековой Германией, оказывается бывшим чиновником разведслужбы, продолжающим выполнять шпионские задания против ГДР!

Почему именно ГДР? Собственно, Ле Карре мог с таким же успехом набрать поле деятельности своих героев любую страну, противостоящую любой из социалистических государств. Но все же прошлое связано с Германией. Давидом Дионом Муром Корнуэллом (теперь это уже не секрет), стал писать в начале 60-х годов, работая в английской разведке в ФРГ. До этого он много лет изучал, в последствии препо-

данным американского издателя. Эта книга к июлю разошлась тиражом свыше 17 миллионов экземпляров! Остается, однако, вопрос, что же так привлекает к «Шпиону, воевшему с холодами» выдающего вида издателя? Ведь внешне атрибуты жанра (деньги, любовь, шпионаж и, разумеется, антикоммунизм) выпирают и здесь. По мнению Джеймса Бонда, а на литературном горизонте Запада уже возмущает новая звезда — таинственный Джон Ле Карре, бывший шпион и дипломат, пишущий под псевдонимом...